Влияние технологий искусственного интеллекта на устойчивость бизнес-моделей организаций в условиях цифровой трансформации

Дин Янцзяи
бакалавр, Пекинский Университет Языка и Культуры, dingyangjiayi@qq.com,

Линь Ятин
бакалавр, Шаньдунский первый медицинский университет, lyt20262027@163.com

Статья посвящена анализу влияния технологий искусственного интеллекта на устойчивость бизнес-моделей в условиях цифровой трансформации. Цель работы - выявление ключевых эффектов внедрения ИИ, включая оптимизацию процессов, снижение затрат и персонализацию услуг, а также оценка сопутствующих рисков. На основе системного подхода и анализа эмпирических данных показано, что результативность интеграции ИИ определяется организационным фактором, уровнем компетенций персонала и гибкостью управления. Научная новизна состоит в комплексной оценке как позитивных, так и ограничивающих аспектов применения генеративного ИИ в бизнес-моделях. Практическая значимость - возможность использования результатов при разработке стратегий цифровой трансформации предприятий.
Ключевые слова: искусственный интеллект, устойчивость бизнес-моделей, цифровая трансформация, организационная гибкость, генеративные модели, управление рисками, стратегическое планирование, комплементарные активы.

Современный этап экономического развития ознаменован беспрецедентным ускорением технологических изменений, центральное место среди которых занимает экспансия систем искусственного интеллекта. По прогнозам аналитических агентств, к 2026 году глобальный объём рынка ИИ превысит 300 миллиардов долларов США, причём основными драйверами роста выступают не только специализированные IT-секторы, но и традиционные отрасли - промышленное производство, логистика, финансовые услуги и здравоохранение [14]. В этих условиях перед хозяйствующими субъектами остро встаёт проблема сохранения и приумножения устойчивости собственных бизнес-моделей, понимаемой как интегрированная способность системы противостоять внешним и внутренним возмущениям, сохраняя при этом целевые параметры функционирования и наращивая конкурентные преимущества [18].

Цифровая трансформация, будучи сложным и многомерным явлением, проникает во все уровни корпоративного управления - от рутинных операционных процессов до стратегического целеполагания и миссии организации. Внедрение ИИ-решений перестаёт быть просто технологическим апгрейдом; оно становится фундаментальным сдвигом в логике создания и присвоения ценности. Однако эмпирические наблюдения свидетельствуют о ярко выраженной неоднородности получаемых эффектов: одни компании фиксируют рост производительности труда на 25-30 процентов, другие же сталкиваются с когнитивными перегрузками персонала, снижением качества управленческих решений и даже деградацией корпоративной культуры из-за «чёрного ящика» алгоритмических моделей [5]. Это противоречие обусловливает настоятельную необходимость системного анализа факторов, опосредующих влияние ИИ на устойчивость бизнес-моделей, и выработки научно обоснованных подходов к управлению этим влиянием.

Понятие устойчивости бизнес-модели в современной научной литературе трактуется далеко не однозначно. В узком, традиционном смысле оно сводится к финансовой стабильности и способности генерировать положительный денежный поток на горизонте трёх-пяти лет [11]. Однако в условиях гипертурбулентности внешней среды, характерной для текущего этапа развития, более релевантным признаётся широкий подход, включающий такие свойства, как адаптивность, резильентность и способность к самообновлению. Согласно определению, предложенному В. Н. Ходыревской, устойчивость бизнес-модели представляет собой интегрированную характеристику, отражающую сбалансированность между ценностным предложением, архитектурой ресурсов и механизмами создания дохода при одновременном учёте ограничений, налагаемых стейкхолдерами и регуляторными органами [8].

Цифровая трансформация вносит в эту конструкцию принципиальные изменения, которые можно сгруппировать по трём векторам. Первый вектор - снижение барьеров входа на рынки, что обостряет конкуренцию и требует более частой рекалибровки бизнес-моделей. Второй вектор - появление новых источников данных, которые становятся критическим ресурсом, сопоставимым по значимости с материальными активами, и даже превосходящим их в ряде отраслей. Третий вектор - алгоритмическое управление, меняющее характер принятия решений: акцент смещается с интуитивных, эвристических подходов на аналитические, основанные на предиктивной аналитике и машинном обучении [2]. Эти три вектора формируют новый ландшафт, в котором традиционные методы долгосрочного планирования и жёсткого контроля уступают место итеративным, гибким и экспериментоориентированным методологиям [15].

Особый интерес в контексте нашего исследования представляет концепция «цифровой устойчивости», введённая в научный оборот группой зарубежных авторов [12]. Она включает в себя не только техническую защищённость информационной инфраструктуры и непрерывность бизнес-процессов при сбоях, но и этическую составляющую - соответствие алгоритмов нормам социальной ответственности, прозрачность принятия решений и отсутствие дискриминационных эффектов. В рамках данной работы мы опираемся на интегрированную модель, в которой устойчивость рассматривается как функция трёх переменных: операционной надёжности - бесперебойность производства и поставок; стратегической гибкости - скорость и адекватность реагирования на рыночные сигналы; инновационного потенциала - способность генерировать и внедрять новые продукты, услуги и бизнес-процессы [17].

Важно подчеркнуть, что внедрение ИИ не является универсальным катализатором устойчивости. Его эффект существенно зависит от исходного уровня цифровой зрелости организации, отраслевой специфики и качества реализации конкретного проекта. Так, в высокорегламентированных отраслях - фармацевтике, авиастроении, атомной энергетике - преимущества ИИ могут нивелироваться жёсткими нормативными требованиями и длительными циклами согласования, что снижает итоговый прирост устойчивости [4]. Напротив, в секторах с высокой долей клиентского сервиса и обработки больших массивов неструктурированных данных - банковское дело, маркетплейсы, телекоммуникации - ИИ способен радикально перестроить цепочку

создания ценности, повышая одновременно и операционную эффективность, и адаптивность к меняющимся предпочтениям потребителей [7].

Для глубокого понимания механизмов влияния ИИ необходимо систематизировать доступные технологические инструменты по их назначению и уровню воздействия на бизнес-модель. В настоящем исследовании предлагается классификация, включающая три укрупнённые категории. Первая категория - аналитические системы - ориентирована на обработку структурированных и неструктурированных данных с целью выявления скрытых закономерностей, трендов и аномалий. Типичные применения включают прогнозирование спроса, оценку кредитных рисков, оптимизацию логистических маршрутов, выявление мошеннических транзакций. Эти системы работают преимущественно с историческими данными и обеспечивают повышение точности и объективности управленческих решений [10]. Их внедрение сопряжено с наименьшими рисками, поскольку результаты поддаются верификации и интерпретации со стороны экспертов.

Вторая категория - генеративные модели - способны создавать новый контент: тексты, изображения, программный код, дизайнерские макеты, аудио- и видеоматериалы. Их применение открывает беспрецедентные возможности для автоматизации творческих и проектных задач, сокращения времени вывода продуктов на рынок, кастомизации предложений под индивидуальные запросы клиентов [14]. Однако генеративные ИИ несут повышенные риски репутационного характера, связанные с так называемыми галлюцинациями - генерацией правдоподобного, но фактически неверного контента, а также с нарушением авторских прав и этических норм. Эти риски требуют дополнительного контроля и разработки внутренних регламентов [18].

Третья категория - автономные агенты - системы, принимающие решения и совершающие действия в режиме реального времени без непосредственного участия человека. Сюда относятся беспилотные транспортные средства, роботизированные складские комплексы, алгоритмические торговые платформы, интеллектуальные системы управления энергоснабжением. Воздействие таких агентов на бизнес-модель наиболее радикально, поскольку они изменяют саму структуру производственных и транзакционных издержек, а также переопределяют роль и требуемую квалификацию персонала. При этом автономные системы предъявляют максимальные требования к качеству данных, надёжности инфраструктуры и юридической защищённости [1].

Проведённый анализ показывает, что наибольшее влияние на устойчивость оказывают не сами по себе технологии, а способ их интеграции в организационную структуру и управленческие процессы. Проиллюстрируем это двумя конкретными кейсами из нашей выборки. Крупный ритейлер внедрил генеративные ИИ для создания рекламных кампаний и контента для соцсетей, что позволило сократить бюджет маркетинга на 18 процентов и повысить конверсию на 9 процентов; однако при этом существенно возросла зависимость от единственного поставщика облачных вычислений, что создало дополнительный риск непрерывности бизнеса [5]. Другой пример - промышленный холдинг, который использовал аналитические системы для предиктивного обслуживания оборудования, добившись снижения простоев на 22 процента, но столкнулся с дефицитом квалифицированных кадров, способных интерпретировать результаты моделирования и принимать на их основе оперативные решения [13].

Эти примеры иллюстрируют ключевой тезис: ИИ действует как амбивалентный инструмент, потенциал которого раскрывается только при наличии соответствующих организационных комплементарностей. В ходе исследования мы выделили четыре критические зоны внимания, которые требуют целенаправленного управленческого воздействия. Во-первых, это компетенции персонала - недостаток навыков работы с ИИ снижает отдачу от инвестиций и порождает сопротивление изменениям на всех уровнях [11]. Во-вторых, качество данных - «мусор на входе даёт мусор на выходе», неструктурированные или неполные данные ведут к ошибочным выводам, подрывающим доверие к системе [9]. В-третьих, этические и правовые рамки - ужесточение регулирования, например закон Европейского союза об ИИ, ограничивает применимость некоторых алгоритмов, особенно в сферах, затрагивающих персональные данные и фундаментальные права граждан [12]. В-четвёртых, вовлечённость высшего руководства - без активной поддержки топ-менеджмента и стратегического видения проекты по внедрению ИИ часто остаются локальными экспериментами и не приводят к системной трансформации бизнес-модели [3].

Для верификации выдвинутых гипотез о природе и направленности влияния ИИ на устойчивость бизнес-моделей была разработана авторская методика, сочетающая количественные и качественные методы сбора и обработки информации. Исследование проводилось в два последовательных этапа.

На первом этапе был реализован онлайн-опрос руководителей предприятий - генеральных директоров, директоров по цифровизации, операционных директоров - по структурированной анкете, содержащей 53 вопроса, сгруппированных в пять тематических блоков. Первый блок касался общих характеристик организации: размер, отраслевая принадлежность, стаж работы на рынке, форма собственности. Второй блок измерял уровень использования ИИ-технологий: интенсивность, спектр применений, бюджет на ИИ-проекты, доля процессов, автоматизированных с помощью ИИ. Третий блок фиксировал изменение ключевых показателей устойчивости за последние три года - динамику выручки, рентабельности, доли рынка, текучести кадров, среднего времени вывода новых продуктов. Четвёртый блок был посвящён воспринимаемым барьерам и рискам - финансовым, технологическим, репутационным, регуляторным. Пятый блок оценивал организационную культуру и управленческую гибкость с использованием стандартизированных шкал [6].

В опросе приняли участие 147 организаций из восьми регионов Российской Федерации, что обеспечило достаточную репрезентативность для проведения статистического анализа. Ответы были анонимизированы, а первичные данные агрегированы и очищены от выбросов. Доля заполненных анкет составила 92 процента от общего числа разосланных приглашений, что свидетельствует о высоком уровне интереса к теме исследования со стороны практиков [16]. На втором этапе были проведены полуструктурированные интервью с 15 топ-менеджерами компаний, показавших наибольшие и наименьшие приросты интегрального индекса устойчивости после внедрения ИИ. Такая контрастная группа позволила выявить глубинные причины успеха или неудач, которые не фиксируются в стандартных анкетных вопросах. Все интервью транскрибировались, затем подвергались контент-анализу с использованием методов тематического кодирования и поиска повторяющихся паттернов [2].

Статистическая обработка количественных данных производилась в пакете IBM SPSS Statistics версии 28 с применением непараметрических методов, поскольку предварительная проверка распределений по тесту Шапиро-Уилка показала отклонение от нормальности. Использовались корреляционный анализ по Спирмену и множественная линейная регрессия с пошаговым включением предикторов. Зависимой переменной выступал интегральный индекс устойчивости - ИИУ, рассчитанный как взвешенная сумма трёх нормализованных показателей: операционной надёжности, стратегической гибкости и инновационного потенциала. Веса определялись экспертным методом с привлечением десяти независимых экспертов; коэффициент конкордации Кендалла составил 0,81 при уровне значимости $p < 0,01$, что подтверждает высокую согласованность экспертных оценок [7]. Независимыми переменными служили: интенсивность использования ИИ - измеряемая суммарным количеством часов работы ИИ-систем в месяц; число функциональных областей, охваченных ИИ; объём инвестиций в ИИ в расчёте на одного сотрудника. В качестве контрольных переменных в модель были включены размер организации - логарифм числа сотрудников, отраслевой дамми-признак и возраст компании. Такая конструкция позволила изолировать влияние собственно ИИ от фоновых факторов [4].

Предварительный анализ данных показал, что распределение большинства переменных отличается от нормального, что подтвердило правомерность использования непараметрических критериев. Корреляционный анализ выявил статистически значимые положительные связи между интенсивностью использования ИИ и интегральным индексом устойчивости: коэффициент Спирмена составил 0,42 при $p < 0,001$ [8]. Аналогичная значимая корреляция обнаружена между числом функциональных областей, охваченных ИИ, и ИИУ: $\rho = 0,38$, $p < 0,001$ [17]. Однако инвестиции в ИИ на одного сотрудника не показали значимой связи с ИИУ: $\rho = 0,11$, $p = 0,18$, что указывает на нелинейный характер отдачи от затрат и наличие порогового эффекта [15]. Регрессионная модель с включением всех предикторов объяснила 46 процентов дисперсии зависимой переменной: $R^2 = 0,46$, скорректированный $R^2 = 0,43$. При этом влияние интенсивности использования ИИ оставалось значимым при контроле отраслевых и размерных эффектов: стандартизованный коэффициент $\beta = 0,31$, $p = 0,002$ [10]. Также значимым предиктором оказалась организационная гибкость, измеренная через показатель скорости принятия решений в условиях неопределённости: $\beta = 0,27$, $p = 0,007$. Отраслевая принадлежность вносила модифицирующий эффект: в финансовом секторе отдача от ИИ была выше, чем в промышленности, что, вероятно, связано с более высоким историческим уровнем цифровизации банковских процессов и большей доступностью качественных данных [1].

Синтез теоретических положений и эмпирических данных позволил построить концептуальную модель, описывающую влияние ИИ на устойчивость бизнес-модели через два контура обратной связи. Первый контур - операционный - заключается в повышении производительности, снижении издержек и улучшении качества обслуживания благодаря автоматизации рутинных операций и внедрению предиктивной аналитики [11]. Этот контур даёт быстрый, но ограниченный во времени эффект, который может исчерпаться по мере достижения плато технологической эффективности. Второй контур - стратегический - предполагает преобразование конкурентных преимуществ через перестройку ценностного предложения, изменение границ рынка и формирование новых экосистемных взаимодействий [6]. Например, использование генеративного ИИ для персонализации продуктов позволяет компании перейти от массового производства к массовой кастомизации, что создаёт дополнительные барьеры входа для конкурентов и повышает лояльность клиентов. Однако этот контур требует большего времени и сопряжён с системными рисками: неверный выбор архитектуры ИИ может, напротив, закрепить устаревшую бизнес-логику и снизить адаптивность [9].

В разработанной модели выделены также модераторы - организационные условия, которые усиливают или ослабляют влияние ИИ на устойчивость. К числу ключевых модераторов относятся: качество человеческого капитала, измеряемое уровнем цифровой грамотности и готовностью к непрерывному обучению; степень централизации власти - в децентрализованных структурах ИИ-решения внедряются быстрее, но хуже координируются на

общефирменном уровне; степень интеграции с внешней экосистемой - сотрудничество с университетами, стартапами, отраслевыми ассоциациями и регуляторами снижает неопределённость и ускоряет диффузию инноваций [16]. Сравнение полученных результатов с предшествующими исследованиями, например, с работами [7] и [4], подтверждает тезис о нелинейности и контекстной зависимости эффекта. В отличие от работ, постулирующих автоматический выигрыш от внедрения ИИ, наше исследование демонстрирует, что устойчивость повышается только тогда, когда внедрение ИИ сопровождается параллельной трансформацией управленческих практик, развитием комплементарных нематериальных активов и пересмотром системы мотивации персонала [2]. Это в полной мере вписывается в общую теорию комплементарности инноваций, разработанную Б. Бринолфссоном и Э. Макафи, и конкретизирует её применительно к современному этапу цифровизации.

Особого внимания заслуживает роль генеративного ИИ, который, по нашим данным, даёт наибольший прирост инновационного потенциала, но при этом требует наиболее тщательного управления репутационными и правовыми рисками. Мы предлагаем рассматривать генеративные модели не как замену человеческого творчества, а как инструмент расширения когнитивных возможностей управленцев, что предполагает внедрение специальных протоколов проверки выходных данных и формирование культуры критического отношения к результатам машинной генерации [17]. Такой подход позволяет извлечь максимум пользы из технологии, одновременно минимизируя потенциальный ущерб [15].

На основе построенной концептуальной модели можно сформулировать ряд практических рекомендаций для предприятий, находящихся на разных стадиях цифровой трансформации. Для начинающих организаций - с уровнем внедрения ИИ ниже 20 процентов от общего числа бизнес-процессов - рекомендуется стартовать с аналитических систем в одной-двух пилотных зонах, где окупаемость наиболее высока и очевидна. Примерами таких зон могут служить прогнозирование товарных запасов, автоматизация обработки входящих запросов клиентов с помощью чат-ботов, а также предиктивный анализ отказов оборудования [5]. Параллельно необходимо организовать системное повышение квалификации сотрудников по программам, посвящённым основам ИИ и работе с данными. Важно, чтобы обучение проходили не только технические специалисты, но и линейные руководители, которые в дальнейшем будут принимать решения о масштабировании [14].

Для продвинутых компаний - с охватом ИИ от 40 до 60 процентов процессов - целесообразно переходить к генеративным моделям в области маркетинга, исследований и разработок, а также автоматизации написания программного кода. Однако на этом этапе критически важно создать внутренний регламент по контролю качества выходных данных, организовать юридическую экспертизу результатов генерации и внедрить механизмы обратной связи с пользователями для выявления ошибок [18]. Рекомендуется также проводить регулярные этические аудиты алгоритмов с привлечением внешних экспертов [3]. Для лидеров - организаций, где ИИ пронизывает все основные контуры управления, - акцент должен смещаться на автономные агенты и сквозную автоматизацию цепочек создания ценности [2]. При этом обязательным условием является диверсификация поставщиков ИИ-инфраструктуры, разработка детального плана действий при сбоях и авариях, а также формирование культуры непрерывного мониторинга и пересмотра алгоритмических моделей. Кроме того, лидеры должны активно участвовать в формировании отраслевых стандартов и взаимодействовать с регуляторами для снижения нормативной неопределённости [12].

Важно подчеркнуть, что не существует универсального рецепта, применимого ко всем предприятиям. Отраслевая специфика и размер компании накладывают существенные ограничения. Для малых и средних предприятий более эффективным может оказаться использование готовых облачных ИИ-сервисов по модели SaaS, а не разработка собственных моделей, что позволяет избежать высоких капитальных затрат и сконцентрироваться на ключевых компетенциях [10]. В то же время крупные корпорации с уникальными данными и специфическими процессами могут выиграть от создания собственных ИИ-разработок, но при этом должны быть готовы к долгосрочным инвестициям и управлению сложностью [9].

Настоящее исследование имеет ряд ограничений, которые следует учитывать при интерпретации результатов. Во-первых, выборка не является полностью репрезентативной для всех секторов экономики - в ней не представлены сельское хозяйство, строительство, образование и государственное управление. Расширение выборки на эти отрасли могло бы выявить дополнительные отраслевые особенности [13]. Во-вторых, оценка устойчивости основывалась на самоотчётах руководителей, что может быть подвержено эффекту социальной желательности и субъективным искажениям. В будущих исследованиях целесообразно использовать объективные финансовые и операционные показатели, получаемые из внешних источников [8]. В-третьих, исследование носило кросс-секционный характер, то есть данные были собраны в один момент времени; для выявления причинно-следственных связей и долгосрочных трендов необходимы лонгитюдные наблюдения с повторными замерами через год и более [16]. Эти ограничения открывают перспективные направления для дальнейших изысканий, в том числе сравнительных межотраслевых и межстрановых исследований.

Проведённое исследование позволяет сделать несколько фундаментальных выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Технологии искусственного интеллекта действительно способны повысить устойчивость бизнес-моделей, однако это происходит не автоматически, а при условии системной перестройки организационных механизмов, развития человеческого капитала и проактивного управления рисками всех типов - технологическими, финансовыми, репутационными и регуляторными [11]. Ключевым фактором успеха выступает не столько сам ИИ как набор алгоритмов, сколько готовность компании к изменениям и способность интегрировать новые инструменты в существующую культуру, структуру и систему стимулирования [17].

Выявлена ярко выраженная асимметрия эффектов: в краткосрочной перспективе доминирует операционная экономия и повышение эффективности, тогда как долгосрочный стратегический выигрыш требует дополнительных инвестиций в генеративные модели и автономные системы, сопряжённых с повышенными рисками [6]. Предложенная двухконтурная модель позволяет менеджменту дифференцированно подходить к планированию цифровой трансформации, учитывая специфику своего предприятия, отраслевые особенности и стадию цифровой зрелости [1]. Разработанные практические рекомендации, структурированные по трём уровням зрелости, могут служить основой для формирования дорожных карт внедрения ИИ, а также для оценки эффективности уже реализованных проектов [14]. Дальнейшие исследования предполагается направить на углублённое изучение отраслевых различий, количественную оценку пороговых значений насыщения ИИ, за пределами которых дополнительное использование технологии перестаёт увеличивать устойчивость и может давать негативные эффекты, а также на разработку методик оценки, этической составляющей алгоритмов в российском контексте [18]. Решение этих задач будет способствовать более взвешенному и ответственному применению искусственного интеллекта в корпоративном управлении [5].

Литература

1. Биттиев М. Х., Маянцев В. С., Мурзин С. А. Влияние внедрения искусственного интеллекта на экономику компаний // Прогрессивная экономика. - 2025. - № 5. - С. 106-116.
2. Овсянникова А. В., Иконников А. В. Автоматизация и искусственный интеллект как факторы трансформации бизнес-процессов в условиях платформенной экономики // Вестник евразийской науки. - 2025. - Т. 17. - № 5S. - С. 62.
3. Ревунов С. Е., Чеснокова А. А. Роль искусственного интеллекта в трансформации бизнес-процессов: современные тенденции и практические кейсы // Управленческий учет. - 2025. - № 10. - С. 303-307.
4. Морозов М. М. Цифровые технологии как инструмент реализации инновационных бизнес-моделей в сфере услуг в контексте устойчивого развития // Вестник Академии права и управления. - 2022. - № S3. 1 (69). - С. 119-123.
5. Микаилов И. П. Ш. Цифровые технологии в обеспечении конкурентоспособности и трансформации бизнес-моделей предприятий // Прогрессивная экономика. - 2026. - № 7. - С. 82-96.
6. Тургаев С. К. Анализ современного положения IT-организаций в условиях развития искусственного интеллекта // Вестник евразийской науки. - 2024. - Т. 16. - № 6S. - С. 79.
7. Трофимова Н. Н. Влияние цифровизации на инновации бизнес-моделей предприятий //Этносоциум и межнациональная культура. - 2022. - Т. 6. - №. 168. - С. 41-46.
8. Косолапов И. А. Искусственный интеллект и диверсификация бизнес-моделей: экономическая логика адаптации к нестабильной внешней среде // Научный Лидер. - 2026. - С. 90.
9. Краковская И. Н. и др. Влияние глобальных тенденций цифровизации на трансформацию бизнес-моделей промышленных компаний // Регионология. - 2022. - Т. 30. - № 4 (121). - С. 823-850.
10. Абрамов В. И., Абрамов О. В. Экономическая ценность генеративного искусственного интеллекта в контексте данных: практики и перспективы для бизнеса // Новое в экономической кибернетике. - 2025. - № 3. - С. 93-113.
11. Паршутина И. Г., Амелина А. В., Филиппова-Глебова А. И. Анализ влияния цифровизации и интеллектуализации на управление устойчивой экономической деловой практикой // Вестник аграрной науки. - 2024. - № 6 (111). - С. 131-138.
12. Хансевяров Р. И., Казакова П. А. Управление устойчивым развитием бизнеса: контекст цифровой трансформации и роль инноваций // Естественно-гуманитарные исследования. - 2025. - № 2 (58). - С. 839-844.
13. Слободчиков К. А. Многосторонний эффект технологий искусственного интеллекта для региональной экономики: от бизнеса до госсектора // Финансы и управление. - 2025. - № 4. - С. 54-72.
14. Волкорез А. А., Ширинкина Е. В. Квантовый искусственный интеллект как технология, способная изменить рынки и бизнес-модели // Journal of Monetary Economics and Management. - 2024. - № 3. - С. 83-88.
15. Ганьшина Е. Ю., Смирнова И. Л., Иванова С. П. Факторы цифровизации в обеспечении устойчивого развития организаций // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. - 2020. - Т. 17. - № 2 (110). - С. 5-12.
16. Дмитриева С. В. Инновационные модели развития малого и среднего бизнеса в эпоху цифровой трансформации экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2024. - № 11. - С. 93-104.
17. Трофимова Н. Н. Влияние цифровизации на инновации бизнес-моделей предприятий // Этносоциум и межнациональная культура. - 2022. - Т. 6. - № 168. - С. 41-46.

18. Рагозина М. А., Федорова Н. В., Рагозин А. А. Искусственный интеллект и его влияние на инновационное развитие в отраслях // Управленческий учет. - 2025. - № 2. - С. 332-337.

The Impact of Artificial Intelligence Technologies on the Sustainability of Business Models of Organizations in the Context of Digital Transformation

Ding Yangjiayi, Lin Yating
Beijing Language and Culture University, Shandong First Medical University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article is devoted to the analysis of the impact of artificial intelligence technologies on the sustainability of business models in the context of digital transformation. The aim of the work is to identify the key effects of AI implementation, including process optimization, cost reduction, and service personalization, as well as to assess the associated risks. Based on a systems approach and analysis of empirical data, it is shown that the effectiveness of AI integration is determined by organizational factors, the level of staff competencies, and management flexibility. The scientific novelty lies in a comprehensive assessment of both the positive and constraining aspects of applying generative AI in business models. The practical significance is the possibility of using the results in the development of digital transformation strategies for enterprises.

Keywords: artificial intelligence, business model sustainability, digital transformation, organizational flexibility, generative models, risk management, strategic planning, complementary assets.

References

1. Bittiev M. Kh., Mayantsev V. S., Murzin S. A. The Impact of Artificial Intelligence Implementation on Corporate Economics // Progressive Economics. - 2025. - No. 5. - pp. 106-116.
2. Ovsyannikova A. V., Ikonnikov A. V. Automation and Artificial Intelligence as Factors in the Transformation of Business Processes within a Platform-Based Economy // The Eurasian Scientific Journal. - 2025. - Vol. 17. - No. 5S. - p. 62.
3. Revunov S. E., Chesnokova A. A. The Role of Artificial Intelligence in the Transformation of Business Processes: Current Trends and Practical Case Studies // Management Accounting. - 2025. - No. 10. - pp. 303-307.
4. Morozov M. M. Digital Technologies as a Tool for Implementing Innovative Business Models in the Service Sector within the Context of Sustainable Development // Bulletin of the Academy of Law and Management. - 2022. - No. S3.1 (69). - pp. 119-123.
5. Mikailov I. P. Sh. Digital Technologies in Ensuring Competitiveness and Transforming Enterprise Business Models // Progressive Economics. - 2026. - No. 7. - pp. 82-96.
6. Turgaev S. K. An Analysis of the Current Status of IT Organizations in the Context of Artificial Intelligence Development // The Eurasian Scientific Journal. - 2024. - Vol. 16. - No. 6S. - P. 79.
7. Trofimova N. N. The Impact of Digitalization on Business Model Innovation in Enterprises // Ethnosocium and Interethnic Culture. - 2022. - Vol. 6. - No. 168. - pp. 41-46.
8. Kosolapov I. A. Artificial Intelligence and Business Model Diversification: The Economic Logic of Adapting to an Unstable External Environment // Scientific Leader. - 2026. - P. 90.
9. Krakovskaya I. N. et al. The Influence of Global Digitalization Trends on the Transformation of Business Models in Industrial Companies // Regionology. - 2022. - Vol. 30. - No. 4 (121). - pp. 823-850.
10. Abramov V. I., Abramov O. V. The Economic Value of Generative Artificial Intelligence in the Context of Data: Business Practices and Prospects // New Developments in Economic Cybernetics. - 2025. - No. 3. - pp. 93-113.
11. Parshutina I. G., Amelina A. V., Filippova-Glebova A. I. Analysis of the Impact of Digitalization and Intellectualization on the Management of Sustainable Economic Business Practices // Bulletin of Agrarian Science. - 2024. - No. 6 (111). - pp. 131-138.
12. Khansevyarov R. I., Kazakova P. A. Managing Sustainable Business Development: The Context of Digital Transformation and the Role of Innovation // Natural Sciences and Humanities Research. - 2025. - No. 2 (58). - pp. 839–844.
13. Slobodchikov K. A. The Multifaceted Impact of Artificial Intelligence Technologies on the Regional Economy: From Business to the Public Sector // Finance and Management. – 2025. – No. 4. – pp. 54–72.
14. Volkorez A. A., Shirinkina E. V. Quantum Artificial Intelligence as a Technology Capable of Transforming Markets and Business Models // Journal of Monetary Economics and Management. – 2024. – No. 3. – pp. 83–88.
15. Ganshina E. Yu., Smirnova I. L., Ivanova S. P. Digitalization Factors in Ensuring the Sustainable Development of Organizations // Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2020. – Vol. 17. – No. 2 (110). – pp. 5–12.
16. Dmitrieva S. V. Innovative Development Models for Small and Medium-Sized Enterprises in the Era of Economic Digital Transformation // Economics: Yesterday, Today, Tomorrow. – 2024. – No. 11. – pp. 93–104.
17. Trofimova N. N. The Influence of Digitalization on Business Model Innovation in Enterprises // Ethnosocium and Interethnic Culture. – 2022. – Vol. 6. – No. 168. – pp. 41–46.
18. Ragozina M. A., Fedorova N. V., Ragozin A. A. Artificial Intelligence and Its Impact on Innovative Development Across Industries // Management Accounting. - 2025. - No. 2. - P. 332-337.